

— Ах, как здорово! — Шэнь Фан одобрительно кивнула.

Цюй И был замечательным парнем — прямолинейным, дружелюбным, трудолюбивым, а его профессиональные навыки и вовсе вызывали восхищение. Вэйшэн Яо, который обычно был крайне придирчив, тоже высоко ценил его.

Цюй И сел за свой рабочий стол и открыл медицинский журнал, который читал, бросив взгляд на календарь. Сегодня было первое сентября, и он с удивлением понял, что уже почти два месяца работает в больнице Вэйшэн Яо.

За эти два месяца он участвовал в нескольких операциях, но все они были относительно простыми.

Большинство пациентов приходили с четкими запросами: хотели изменить форму носа или глаз, убрать лишний жир, увеличить грудь или подтянуть ягодицы. Вэйшэн Яо никому не отказывал, если те были готовы платить его завышенные цены.

Цюй И втайне вздохнул с облегчением. Он был человеком принципиальным, и слишком экстравагантные запросы вызывали у него чувство неловкости и даже вины.

Он надеялся, что больше не столкнется с такими случаями, которые бросали вызов его нервам!

— О чем задумался, доктор Цюй? Может, о своей девушке из банка?

— ...Нет.

При упоминании Сяо Юньянь Цюй И улыбнулся с трудом, пытаясь скрыть свои чувства, и перевернул страницу журнала.

— Конечно нет.

— А?

Шэнь Фан, почувствовав возможность узнать что-то интересное, продолжила как бы между делом:

— Кстати, с тех пор как она приходила к тебе в больницу, твоя девушка больше не появлялась.

— Да... Мы недавно поссорились.

Точнее, снова поссорились.

— Кажется, мы с Сяо Юньянь раньше времени вступили в «семь лет разлада». Мы постоянно раздражаем друг друга. Эх...

— Тогда это твоя вина. Девушек нужно беречь и баловать. Расскажи, из-за чего поссорились?

— Из-за пустяков.

Цюй И горько усмехнулся.

— Небольшие разногласия перерастают в холодную войну. Сначала мы несколько дней не разговариваем, потом она перестает отвечать на сообщения и звонки. Я не хочу постоянно унижаться перед ней, и в итоге все заходит в тупик.

Шэнь Фан неожиданно перестала печатать.

— А что стало причиной?

— ...Сложно сказать. Возможно, это была шутка директора насчет медицинской ошибки.

— Боже, директор действительно был тогда неосторожен, но это было так давно. Неужели она до сих пор тебе не верит?

— Я давно все объяснил, но мне кажется, что та ссора стала катализатором. Она выплеснула все свои накопившиеся претензии. Раньше мы мирились через десять дней, я приглашал ее на ужин, в кино, но она становилась все более занятой и отстраненной. У меня такое чувство, что что-то не так. В последнее время она... ее одежда, сумки, украшения и духи кажутся слишком дорогими. Сегодня я посмотрел цену на эту сумку от Louis Vuitton — это новая модель, и она стоит целых сорок тысяч!

Точнее, сорок семь тысяч!

— Ну... Но, насколько я знаю, доходы банковских топ-менеджеров довольно высоки. Для нее сумка за несколько тысяч — это не так уж и много.

— ...Но она не топ-менеджер.

Шэнь Фан подняла бровь, перелистнула страницу документа, и в ее голосе появилась нотка сочувствия.

— Ну... Как бы это сказать? Доктор Цюй, а как вы с ней познакомились? Ты за ней ухаживал или она за тобой?

Цюй И и Сяо Юньянь познакомились через общих знакомых. Тогда он только начал работать в отделении анестезиологии университетской больницы, полный амбиций и энтузиазма. А Сяо Юньянь была дочерью друга финансового директора той же больницы.

Он — перспективный, красивый и жизнерадостный; она — очаровательная и уверенная в себе, к тому же местная жительница Бэйчэна. Они влюбились с первого взгляда и начали встречаться, естественно стали называть друг друга парой. Теперь, когда его спросили, кто к кому первым проявил интерес, он и сам не мог сказать.

— Значит, вы встречаетесь меньше полугода?

Шэнь Фан завершила свою работу и аккуратно сложила документы.

Ее длинные ноги непринужденно вытянулись из-под стола, а на ногах красовались фиолетовые туфли на высоком каблучке.

— Не обижайся, доктор Цюй, но девушки в Бэйчэне весьма требовательны. Даже если ты красив и высок, как только твои материальные возможности перестают соответствовать их ожиданиям, тебя вычеркивают из списка. Похоже, ты сейчас балансируешь на грани.

Цюй И кивнул, признавая ее правоту.

— Но... честно говоря, у меня самого есть нерешенный вопрос.

— Какой?

— Это касается того, что директор сказал о пластике Сяо Юньянь.

Цюй И смущенно признался в своей узости взглядов.

— Старшая медсестра Шэнь, я, наверное, слишком мелочный человек? На самом деле я не против того, что она делала пластику. Я ведь сам работаю анестезиологом в клинике пластической хирургии, но...

Но чем больше он думал об этом, тем больше его беспокоило, особенно после операции, которую он провел вместе с Вэйшэн Яо для другой женщины.

Теперь он видел красавицу, прошедшую восстановление после операции, но кто знает, как она выглядела до этого?

Может, даже хуже, чем Ло Вэйвэй?

— Я хочу спросить ее об этом. Если это правда, я не буду против, просто хочу увидеть ее фотографии до...

— О, ни в коем случае! — Шэнь Фан посмотрела на него с укором. — Женщина никогда не покажет свои фотографии до пластики, если только операция не провалилась. Она с таким трудом изменилась, а ты хочешь вернуть все на круги своя? Думаю, в тот момент, когда ты заговоришь об этом, она сама тебя отправит в прошлое.

— Наверное, это не так серьезно, директор сказал, что она делала только нос и глаза.

Цюй И сел на стул спиной вперед, обхватив спинку руками, и смотрел на старшую медсестру с мольбой.

— Тогда лучше не спрашивать. Но сейчас наши отношения на грани, и я признаю, что был немного холоден с ней. Может, она почувствовала это?

— Возможно, а может, и нет.

Шэнь Фан подперла подбородок рукой, наблюдая за его мучениями, и улыбнулась с глубоким смыслом.

— Не стоит слишком много думать. Пусть все идет своим чередом! По-моему, мир полон других девушек. Будь естественнее, дай ей больше свободы, и, возможно, она сама вернется?

— Правда?

Цюй И с сомнением опустил взгляд, наблюдая, как Шэнь Фан положила свои длинные ноги на подлокотник дивана и непринужденно болтала ногами. Он сдержанно усмехнулся.

Старшая медсестра Шэнь была красавицей — высокой и элегантной, но ее временами чересчур раскованное поведение вызывало у него смешанные чувства.

Эти ноги действительно были ее слабым местом. Шэнь Фан, такая красивая, но с такими крупными ступнями... Вэйшэн Яо, который называл себя «художником с безупречным вкусом», почему бы ему не заняться и ими?

— На что смотришь? — Шэнь Фан подперла подбородок и бросила на него выразительный взгляд. — На ноги?

— Да, то есть нет!

Цюй И сделал вид, что осматривает комнату.

— А где директор?

— О, сегодня днем мы с директором собираемся навестить Ло Вэйвэй в санатории, так что он не будет принимать пациентов.

Шэнь Фан пожала плечами.

— Поэтому он даже не появился.

— Я пойду с вами! — Цюй И поднял руку. — Я тоже участвовал в операции, и как ответственный анестезиолог должен знать о состоянии пациентки после операции.

— Не хочешь порадовать свою девушку? Сегодня пятница, билеты в кино со скидкой.

Цюй И печально покачал головой.

— Утром звонил, но она сказала, что идет на какой-то саммит.

— Значит, она на подъеме? Уже может участвовать в финансовых саммитах? — Шэнь Фан посмотрела на него с еще большим сочувствием. — Поздравляю, похоже, твоя девушка скоро

взлетит на вершину.

Цюй И смущенно улыбнулся.

— Спасибо, возможно! Я слышал, что она скоро получит постоянную должность, и, если повезет, еще и повышение в этом году.

— Мы ведь едем на машине?

Цюй И удивленно посмотрел на такси, стоящее у входа.

<http://bllate.org/book/15546/1376375>